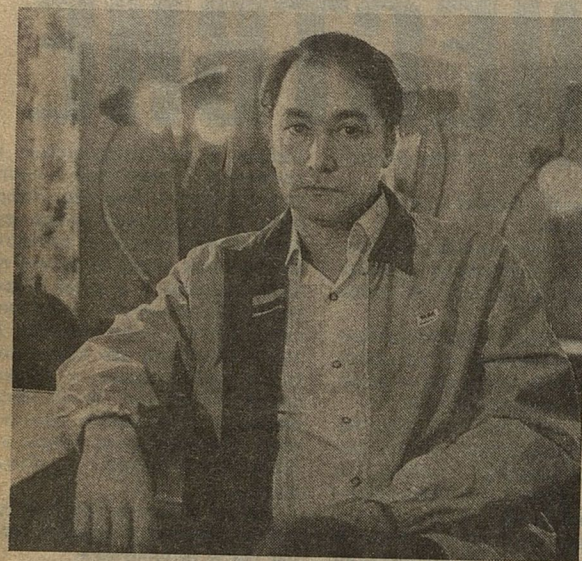

Сов. Кинематограф. - 1991. - 30 марта. - С. 9

Все помнят, как он был неотразим в своей первой роли. После выхода на экраны фильма «Человек-амфибия» актер проснулся знаменитым. Сколько девчонок спрашивали в горсправке его домашний адрес, дежурили у подъезда «звезды», безнадежно ожидая ответа на свои любовные послания!.. С тех пор прошло тридцать лет, но поклонники Владимира Коренева по-прежнему помнят и любят своего кумира. Наш корреспондент беседует с актером после спектакля.

ТОТ САМЫЙ ИХТИАНДР

ЗА КУЛИСАМИ

— Владимир Борисович, как вам удалось выжить в такой популярности?

— Я получал по двадцать тысяч писем в год. Но прочел только одно. Свалившуюся на меня известность я воспринимал очень болезненно: я не честолюбив, поэтому решил больше никогда не играть таких сказочно-положительных героев. После Ихтиандра я играл чаще всего подлецов и негодяев. Вот если бы мне предложили роль, как, скажем, у Алена Делона в «Рокко и его братьях», я бы согласился, потому что нужно было перекрыть тот грандиозный успех,

сделав что-то большее. Я ни о чем не жалею. Помните, как сказал Гамлет: заключите меня в скорлупу ореха, и я буду чувствовать себя хозяином вселенной.

— Вы и в студенческие годы были так же строги к себе?

— Я учился у замечательных педагогов — Ольги Николаевны Андровской и Григория Григорьевича Конского. Так вот, прикидываясь вечно больным и пользуясь добротой Андровской, я убежал с занятий на свидание с девушкой. Когда обнаружили мои пропуски, Ольга Николаевна объявила это Конскому моей бо-

лезненностью, на что он воскликнул: «У него здоровья более, чем у всех студентов вместе взятых, и он умрет, как Рафаэль Санти!»

После ГИТИСа я пришел в Театр имени Станиславского, где работаю по сей день. Сыграл множество ролей — от Робин Гуда до Швондера. А вот сегодня у нас премьера спектакля «Таланты и поклонники» по Островскому, где я играю Великатова.

— По-моему, ваш Швондер сводит зрителей с ума — они просто падают с кресел от смеха. Кажется, чувство юмора — это ваша стихия, хотя

многие зрители об этом даже не догадываются. А что нового в кино?

— Снялся в фильмах «Страницы из жизни разведчика», «Динозавры-20» и в телесериале «Оружие Зевса».

— Значит, можно пообещать вашим поклонникам, что вскоре состоится встреча с вами на экране?

— Да, теперь целых пять вечеров мы будем вместе.

— У вас никогда не было желания уехать на Запад?

— Достоевский еще сто лет назад писал: у меня такое впечатление, что все сидят на

чемоданах и — вон из России! Но мне не хочется.

— И вы, конечно же, оптимист...

— Конечно же... Я люблю жизнь и никогда не устаю от нее. Ничто не стоит больше жизни.

— А любовь!

— Любовь — это страх... вечный страх потерять.

— У вас есть мечта?

— Обязательно! Хочу, чтобы горьковский лозунг «Больше всего в жизни я люблю людей» не висел в пещере у людоеда...

Лидия ГАЛУЩЕНКО.

Фото Н. Самойлова.